

Когда Омега внимательно смотрел на него, Рэг почувствовал странное ощущение, словно невидимая кошачья лапка легонько пощекотала его сердце. В этот момент в его голове снова всплыли воспоминания о том, как он обнимал и целовал этого Омегу, и его уши слегка покраснели.

Лань Ди, внимательно осмотрев его, наконец спросил:

— Ты женат?

— Э? — Услышав такой неожиданный вопрос, Рэг удивленно поднял взгляд.

Лань Ди, видя его растерянное выражение, с легким недовольством повторил:

— Я спросил, женат ли ты? Есть ли у тебя другой Омега?

— ...Нет, — поспешно ответил Рэг.

Лань Ди улыбнулся:

— Хорошо, тогда мне нужна твоя помощь.

— Какая помощь? — с недоумением спросил Рэг.

Лань Ди серьезно сказал:

— В следующем месяце у меня начнется течка.

Рэг промолчал.

Лань Ди, сделав паузу, мягко добавил:

— Ты сможешь мне помочь?

Рэг промолчал.

Генерал Рэг почувствовал, что его разум снова начинает отключаться.

«Как Омега, нельзя ли быть хоть немного сдержаннее?!»

Тогда, случайно встретив этого Омегу в течке, Лань Ди сам снял с него одежду и сказал: «Обними меня», после чего они неожиданно провели вместе ночь. Для Рэга это был первый раз, и он, будучи целомудренным мужчиной, который даже никого не держал за руку, много лет не мог забыть того, как Омега буквально сбил его с ног. Он помнил не только дату — 18 ноября, но и каждую деталь той ночи. Он всегда хотел найти этого Омегу и спросить, что тогда произошло, но за все эти годы ему так и не удалось найти никаких сведений о нем.

Возможно, из-за врожденного инстинкта защищать Омегу, после того как он полностью пометил его, Рэг больше не испытывал интереса к другим Омегам. В его сердце остался только тот Омега, который в ту ночь лежал в его объятиях, с его мягким, теплым телом и страстными поцелуями.

И вот, спустя столько лет, этот Омега снова предстал перед ним и снова выдвинул нелепое требование — помочь ему пережить течку.

Рэг разозлился:

— Ты... ты что, считаешь меня каким-то инструментом?! Ты вспомнил обо мне только потому, что у тебя скоро течка?

Лань Ди задумался, а затем ответил:

— Ну... в обычное время ты мне действительно не нужен. Я сам могу зарабатывать и содержать сына...

Рэг гневно перебил его:

— За эти годы ты так же приглашал и других Альфа?!

Это был редкий случай, когда генерал Рэг проявлял гнев. Хотя его лицо оставалось непроницаемым, голос явно повысился, почти переходя в крик. Мысль о том, что этот мужчина, возможно, был в объятиях других Альфа, вызвала у Рэга волну ярости, поднимающуюся от пяток до макушки. Ему хотелось разорвать на куски всех тех, кто прикасался к Лань Ди.

Лань Ди, услышав его крик, с невинным видом мягко посмотрел на генерала:

— Вы отказываетесь мне помочь?

Рэг промолчал.

Лань Ди вздохнул и с грустью сказал:

— Эдриан — твой сын.

Рэг совсем запутался:

— Какое отношение это имеет к Эдриану?

На самом деле, узнав, что этот мужчина — тот самый Омега, которого он пометил, и что у них есть ребенок, да еще и такого возраста, Рэг неожиданно стал отцом... Все это потрясло его больше, чем если бы самого императора похитили. Даже будучи человеком с железной логикой, он не мог сразу смириться с тем, что у него есть четырнадцатилетний сын.

Рэг был погружен в бурные размышления, когда Лань Ди снова выдвинул это нелепое требование — помочь ему с течкой. Почему-то каждый раз, сталкиваясь с этим Омегой, Рэг терял самообладание и не знал, как с ним справляться.

Лань Ди, поняв, что не до конца объяснил, и генерал его неправильно понял, поспешил уточнить:

— На самом деле, мой сын Эдриан страдает редким заболеванием крови. Для лечения ему необходима трансплантация гемопоэтических стволовых клеток от брата или сестры Омега. Поэтому мне нужно родить еще одного ребенка, и это должен быть Омега. Самостоятельно я этого сделать не могу, поэтому мне нужна твоя помощь.

— ... — Услышав это, Рэг нахмурился. — Ты говоришь, Эдриан болен?

Лань Ди кивнул, опустив глаза, с печальным выражением:

— Его болезнь врожденная, все эти годы мы сдерживали ее лекарствами. Единственный способ вылечить его — это получить стволовые клетки от брата или сестры Омега. Я долго искал того Альфу, и, к счастью, нашел. Врачи сказали, что у Эдриана осталось четыре года, и мы можем успеть родить двух или трех детей. Вероятность того, что это будет Омега, невысока, поэтому нам нужно действовать быстро.

— ... — Услышав, как он говорит о рождении детей, словно о варке риса, Рэг почувствовал сильный дискомфорт.

«Значит, ты искал не меня, а мои гены?!»

Почему-то генерал Рэг почувствовал, что его достоинство сильно задето, и не удержался, чтобы не сказать:

— Ты искал меня только для того, чтобы родить брата или сестру для Эдриана и спасти его?

Лань Ди мягко ответил:

— Да, Эдриан — мой сын, я люблю его и не могу позволить ему умереть. Пожалуйста, помоги мне.

Рэг промолчал.

Вспомнив глаза юноши, так похожие на глаза его отца, и его вежливый и мягкий характер, Рэг тоже почувствовал боль за него.

Но просто снова пометить Лань Ди ему не хотелось. Он чувствовал, что чего-то не хватает...

Лань Ди внимательно смотрел на него:

— Пожалуйста, помоги нам. Я буду очень благодарен.

Встретившись с влажными глазами Омеги и услышав его мягкий, умоляющий голос, сердце Рэга, твердое как лед, мгновенно растаяло, превратившись в теплую воду. Он чуть не сказал:

— Хорошо.

Но, будучи военным, он все же взял себя в руки, подавив импульс сразу согласиться. Помолчав, он наконец произнес:

— Помочь... конечно, я помогу. В конце концов, Эдриан — мой сын, и я, как его отец, должен сделать все, чтобы спасти его. Но просто так... пометить тебя — это как-то неправильно.

Лань Ди мягко спросил:

— Тебя это смущает? Не переживай, я не доставлю тебе хлопот и не буду требовать брака. Тебе нужно только обнять меня. Если тебе противно или неприятно, ты можешь закрыть глаза. Или, если нужно, можешь принять какие-то лекарства...

Этот Омега был слишком откровенен, даже предложил ему принять препараты для смелости.

«Черт возьми, я что, импотент, чтобы принимать лекарства перед тем, как тебя обнять?!»

Рэг покраснел до ушей и резко прервал его:

— Не в этом дело!

Лань Ди удивился:

— Тогда в чем?

Рэг промолчал.

Он уловил ключевое слово в словах Лань Ди: брак.

Да, именно брак!

Из-за редкости и ценности Омега, Империя тщательно их охраняла. Альфа не мог пометить Омегу до свадьбы, это было невозможно. Большинство Альфа и Омега в Империи женились, когда приближалась течка, и завершали метку в первую брачную ночь, как будто это был ритуал, символизирующий их союз на всю жизнь.

А они, оказывается, просто случайно пометили друг друга, и теперь у них уже есть ребенок, но они даже не зарегистрировали брак.

Рэг наконец понял, чего ему не хватало — именно свидетельства о браке. Только после свадьбы они могли законно пометить друг друга и рожать детей! Иначе что это было? Просто случайная связь, которая привела к рождению сына, а теперь, без всяких обязательств, они собираются родить еще одного? Это же бессмыслица!

Осознав это, Рэг серьезно заявил:

— Раз у нас уже есть ребенок, давай регистрируем брак. Тогда, став мужем и женой, мы сможем законно родить сколько угодно детей.

Неожиданное превращение в отца было для Рэга сложным, но, глядя на этого мягкого Омегу и вспоминая того вежливого юношу, он вдруг подумал, что взять этих двоих Омега к себе домой — это неплохая идея.

<http://bllate.org/book/16856/1552335>